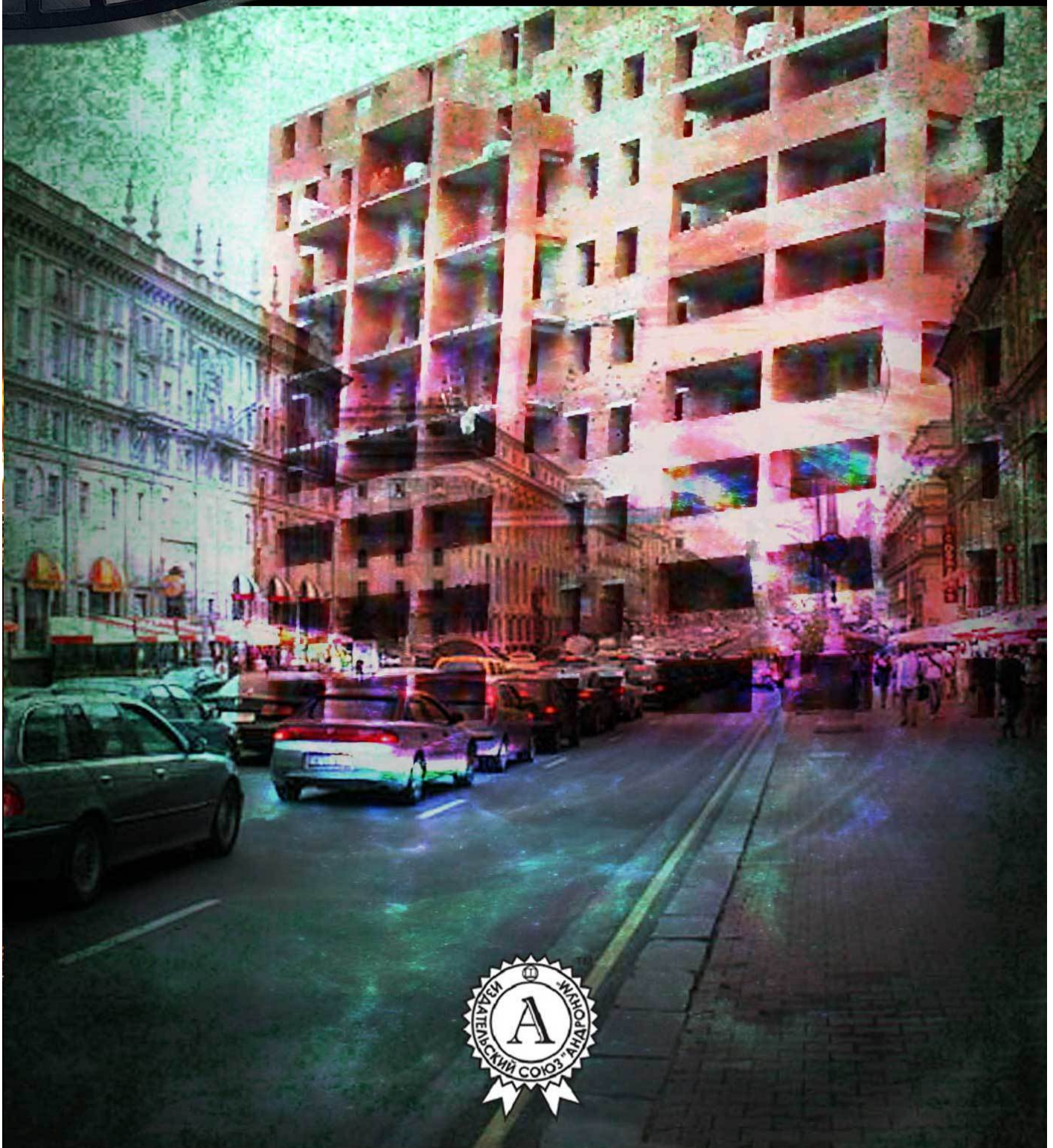

ГЕНЕРАТОР
ФАНТАСТИКИ

ДОМ ИЗ КРАСНОГО КИРПИЧА

АНДРЕЙ БУТОРИН

Генератор фантастики

Андрей Буторин

Дом из красного кирпича

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Буторин А.

Дом из красного кирпича / А. Буторин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Генератор фантастики)

Пребывающий в унынии безработный актер Василий Горин на оживленном проспекте областного центра видит семиэтажный дом из красного кирпича. Казалось бы, что в этом особенного? Разве что еще полчаса назад на этом месте никакого дома не было. Да еще то, что, кроме самого Василия, это мрачное здание, похоже, никто не замечает. В чем же тайна этого странного дома? Какие призраки скрываются за его красными кирпичными стенами? В этом и придется теперь разбираться Василию, играя роль, которую написал для него неведомый режиссер.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Буторин

Дом из красного кирпича (Фантастическая повесть)

Глава 1

Из бетонной коробки областной администрации я вышел злым и расстроенным. Да, отказ неприятен сам по себе, но я бы его как-нибудь пережил, да и переживу, куда я денусь, но почему нельзя было сказать «нет» по телефону, когда я три дня назад звонил в этот долбанный отдел культуры? Но не сказали же, назначили встречу, и что?... Мало того что я потратил деньги – за билет на автобус только в одну сторону почти пять сотен, – так я ведь еще и поверил во что-то, обнадежился, а в результате такой облом!

И ведь начали разговор аккуратненько так, вежливо, с улыбочкой: дескать, смотрите, какая зима нынче ранняя да снежная, сколько у хозслужб теперь забот и затрат... А бюджет – не резиновый. Вот и нам ужиматься приходится, экономить на чем только можно. И брать сейчас нового человека в штат – это... даже непорядочно как-то, не поймут нас. Но взять вас нам очень хочется. Вот очень-прямо-очень, жуть как! Ан нет, нельзя... Не сейчас. Потом как-нибудь, может быть. Или в другой потом, после того потома...

Ну и так далее, минут на двадцать пустопорожней болтовни. И зачем, спрашивается, я приезжал? Узнать, какой я весь из себя талантливый и распрекрасный? Так я это и сам знаю. До столичной сцены я еще, конечно, не дорос, и не факт, что когда-нибудь дорасту, но у себя в городе был без сомнения лучшим, и я почти уверен, что и здесь, в областном центре, не оказался бы в числе последних бездарей.

А то, что нашу так называемую труппу в родном городе разогнали – это правильно. Каким бы я талантливым не был, тащить все и дальше на себе мне уже надоело. Да и что я один могу? Если ложка дегтя портит бочку меда, то уж ложка меда даже стакан дегтя сладким не сделает.

Я поймал себя на мысли, что не по делу как-то хвост распустил, тем более что единственный слушатель моего внутреннего монолога и так все о себе любимом знал. Все, кроме одного: и что теперь делать? Искать работу по основной специальности, на которую сдуру угробил в универе пять лет жизни? Только не хочу я в душном офисе штаны просиживать, к тому же забыл за последующие пять лет все, чему меня пытались научить. Да и кому сейчас сдался не первой свежести экономист без опыта работы, который и делать-то ничего не умеет? Да, двадцать семь – еще не старость, но те, кто помоложе да пошустрей, давно все тепленькие места заняли. И ладно, собственно, говорю же: не хо-чу!

В такой невеселой беседе с самим собой я провел на крыльце администрации минут, наверное, десять. На меня уже и охранник из окна стал поглядывать, да и ноги стали мерзнуть – зима-то и впрямь сейгод рано началась, тут уж в отделе культуры не соврали. Ничего не оставалось кроме как чапать к автовокзалу и возвращаться домой, в стылую и опостылевшую «однушку», где меня никто, увы, не ждал. Можно еще, конечно, завалиться к родителям – те и накормят, и приголубят, – но портить им настроение не хотелось, а убедительно сыграть бодрячка даже я бы перед ними не смог, уж мама бы точно меня влет раскусила.

Как бы то ни было, билет все равно нужно брать, и желательно на ближайший автобус. Я глянул на часы: без двадцати три. Автобус отходит в три пятнадцать; если поспешу, то и перекусить в кафешке успею.

Я сбежал с крыльца и, хрустя свежим снежком, быстро зашагал вдоль здания негостеприимной областной администрации. Но стоило мне свернуть за угол, как я невольно сбавил шаг. До меня и в самом деле не сразу дошло, почему я это сделал. Просто вдруг почуялось: здесь что-то не то! Будто звоночек в голове прозвенел. Тревожный такой: динь-динь, у тебя все дома?

Я остановился, посмотрел направо, куда меня подспудно и тянуло глянуть, и понял: нет, дома у меня не все. Потому что вон того, пардон за каламбур, дома здесь раньше точно не было! Всего час назад, когда я шел в администрацию, на этом месте смотрела на проспект лишь трехэтажная, советских времен постройки школа. А теперь что?... Что за краснокирпичное семиэтажное уродище прилепилось к несчастному учебному заведению?!.. Да и как оно могло всего за час прилепиться? Впрочем, что это я? Этот угрюмый, массивный как чугунный утюг домина не мог быть построен не то что за час, но и за месяц! Да и кому бы вообще взбрело в голову строить такое? Еще и расположить так, что фасадом здание словно «въехало» в школу, а торцом – во всяком случае, ни одной двери я с этой стороны не видел – на метр-полтора «выехало» на проезжую часть!..

Я аж дышать забыл, честное слово. Но когда увидел, как желтая маршрутка, пропуская обгонявшую ее легковушку, взяла чуть правее и вот-вот должна была врезаться в угол нелепого дома, не выдержал и заорал: «Тормози! Там же...» Договорить я не успел. Маршрутка вошла в красный кирпич, словно горячий нож в масло, а уже через пару мгновений вынырнула с противоположной стороны и как ни в чем не бывало понеслась дальше.

На меня заглядывались. Я представил, как выгляжу со стороны: с выпученными глазами, разинутым ртом, вытянутыми дрожащими руками... Воображение у меня профессионально хорошее, и возникшая в голове «картинка» мне не понравилась. Я сунул руки в карманы и тронулся в путь. Но пройдя шагов десять я не выдержал и оглянулся. Дом из красного кирпича стоял на месте. Точнее, как раз не на месте, нечего ему там было делать совершенно, только ему на мое мнение было плевать – он стоял себе и стоял, перекрыв тротуар и «заступив» на дорогу. Кстати, я увидел, как еще одна машина, белая легковушка, протаранила кирпичные стены без видимых последствий как для себя, так и для них. А вот и бредущая по тротуару парочка «вошла» в стену, явно не увидев ее перед собой. «Ага, – подумал я, – не увидев!.. Слона-то я и не приметил». Не увидеть эту красную уродливую громадину надо было еще постараться. Да и то, не перед самым же носом стену не заметить!.. Между тем парочка, продолжая держаться за руки, вышла с другой стороны здания. «Счастливые домов не замечают», – машинально сдохнул я, хотя мне было совсем не до смеха. Получалось так, что кроме меня никто этот дом и не видел. Мало того, для всех, кроме меня, его не существовало вовсе!

«Стоп! – осадил я себя. – А с чего ты взял, что для тебя он реален? Ты ведь его пока не касался». Разумеется, первой мыслью после этого было тут же пойти и потрогать дурацкое здание. Но меня остановили два обстоятельства. Во-первых, мне стало страшно. Очень, до липкого ужаса. А что если я дотронусь до кирпичной стены и почувствую ее твердость? Это будет означать лишь одно: я сошел с ума. Во-вторых, дом стоял на противоположной стороне проспекта, а перехода поблизости не было... Впрочем, что это я? Мне вполне хватило и «во-первых».

«Значит так, – мысленно скомандовал я себе, – никакого дома там нет, это у тебя головушка бо-бо от расстройства. Так что – шагом марш к вокзалу, и чтобы я тебя здесь больше не видел!»

Я выполнил команду «кругом!», поправил шарф, надвинул на брови шапку и чуть ли не бегом рванул к автовокзалу.

Любование несуществующим домом стоило мне того, что автобус на три пятнадцать помахал мне хвостом. Следующий отправлялся лишь в полшестого, и теперь мне где-то нужно было убить два часа.

Для начала я все-таки зашел в привокзальную кафешку и пообедал. Скорее, перекусил, заморил червячка – раскошелиться на полноценный обед меня задушила жаба. И так почти тысячу за билеты отдал. А ведь я теперь безработный, пора к этому привыкать и начинать экономить.

Я пожалел, что не взял с собой электронную читалку. Сидел бы сейчас, читал – время бы пронеслось незаметно. Можно, конечно, с телефона почитать, но это только глаза ломать – нормальный смартфон я лишь все собирался купить, а теперь, похоже, отсобирался.

Так что оставалось одно: пешая прогулка на свежем воздухе. Дешево и полезно. А куда идти – без разницы, пошляюсь туда-сюда, лишь бы убить время. Сказано – сделано. Я шел, с наслаждением вдыхая морозный воздух и то и дело подставляя лицо падающим с низкого неба снежинкам.

А потом я увидел дом. Тот самый, семиэтажный, из красного кирпича. Ноги привели меня к нему сами. Кто им, собственно, это позволил? Ведь сказано было: «Чтобы я тебя здесь больше не видел!» Я уже хотел развернуться и уйти, как услышал сзади:

– Нелепая штукавина, не так ли?

Я вздрогнул и обернулся. В шаге от меня стоял среднего роста господин в фетровой коричневой шляпе и длиннополом сером пальто с норковым воротником. На вид мужчине было под сорок, хотя, может, и «за» – я плохо с первого взгляда определяю возраст. Перехватив мой взгляд, он поднес к полям шляпы два пальца и едва заметно кивнул.

– Простите, вы о чем? – прикинулся я шлангом.

– О том самом, на что вы уже второй раз приходите посмотреть.

– В первый раз я приходил не смотреть... – машинально ляпнул я, и мужчина улыбнулся в усы. Да, у него были шикарные усы: густые, рыжие – даже, скорее, темно-красные, как стена у злополучного дома.

– Тем не менее вы его видели и тогда, и сейчас, – то ли спросил, то ли констатировал незнакомец.

– А вы? – с вызовом спросил я. – Вы его видите?

– Увы, нет. Но по рассказам наслышан, сколь несуразно он выглядит.

– И кто же вам об этом рассказал? – хмыкнул я, чувствуя как немеют губы. В голове запульсировало: «Уходи! Скорей беги отсюда!»

– Может, побеседуем в более удобном месте? – спросил усатый. – У вас ведь есть время? Во сколько ваш автобус, – посмотрел он на часы, – полшестого? Что ж, для начала нам этого хватит.

– Но как вы... – задохнулся я, а потом вдруг спросил: – Чего и для чего нам хватит?

– Времени. Для первой беседы, – невозмутимо сказал незнакомец. – Которая может стать и последней, тут уже вам решать.

Услышанное заставило меня, вздрогнув, отшатнуться, и усатый, подняв ладони, поторопился объяснить:

– Нет-нет, простите, я неуклюже выразился. Я имел в виду, что если вы будете против дальнейших бесед, то просто сядете в автобус и уедете.

Беседовать с незнакомцем мне совершенно не хотелось. Но как от него теперь отвяжешься? Проще согласиться, узнать, чего он хочет, вежливо попрощаться и уехать домой, забыв о красном доме и аналогичного цвета усах. Вопрос лишь: забудет ли их обладатель обо мне? Каким-то образом он знал о всех моих сегодняшних телодвижениях – скорее всего, следил, каким еще-то? – значит, я ему нужен. Но зачем, почему?! Потому что видел этот нелепый дом? И что?... Может, я и впрямь свихнулся, вел себя неадекватно, добрые люди

сообщили куда следует, и этот дяденька пришел за мной из «дурки»? Вряд ли, на санитаря психлечебницы он не очень похож...

Все это пронеслось в моей голове сумбурным шквалом мыслей, и я вдруг понял, что если сейчас повернусь и уйду, то они будут преследовать меня очень долго. Я имею в виду мысли. Хотя не исключено, что и усач сотоварищи. Недаром же он намекнул, что про этот злополучный дом ему еще кто-то рассказывал.

– Ладно, – выдохнул я. – Давайте побеседуем. Только скажите честно: вы за мной следили?

– Откровенно говоря, да, – на мгновение замаявшись, ответил незнакомец. – Но лишь после того как вы увидели дом в первый раз. До того момента я и не подозревал о вашем существовании... Впрочем, давайте все же поговорим не здесь. Обещаю, что отвечу на все ваши вопросы. Идемте же!

Он повернулся и сделал шаг, но я, опомнившись, бросил ему в спину:

– А куда именно вы меня хотите отвести? И кто вы, собственно говоря, такой?

– Ах да, – остановился усатый и приподнял шляпу. Под ней блеснула лысина. – Прошу меня извинить... Менделев, Дмитрий Иванович. Именно Менделев, а не Менделеев, – изображая улыбку, шевельнул он усами. – Я в некотором роде ученый – правда, без степеней и званий. Точнее будет сказать: исследователь. А пригласить я вас хочу в мой... скажем так, офис. Мы арендуем тут неподалеку помещеньице для... э-ээ... исследований. Совсем близко, я даже машину не взял.

– «Мы»? – вопросительно посмотрел я на Менделева.

– Да, я не один. Но сейчас там никого нет, так что нам никто не помешает.

Дмитрий Иванович замолчал, не сводя с меня взгляда. А я опять засомневался. Бес его знает, этого «недохимика»!.. Сейчас заведет меня в ближайшую подворотню и... Я чуть не рассмеялся вслух. И что, ограбит? Украдет автобусный билет и – сколько там? – едва ли тысячу сверху да предмет антиквариата в виде старого мобильного?... Хотя, с другой стороны, он может не знать, что у меня ничего больше нет. Но про автобус же знает... Тьфу ты!.. Что же делать?

Заметив мои колебания – а это плохо, артист должен уметь держать лицо, – Менделев полез во внутренний карман пальто, достал оттуда паспорт и протянул мне:

– Держите. Ваши сомнения мне понятны. Но я хочу, чтобы вы с самого начала мне доверяли.

Я смущенно хмыкнул, но паспорт взял. А почему нет, собственно?... Открыл, увидел на фото знакомые усы и лысину, пробежался взглядом по ФИО, отметил, что дядька из местных, зафиксировал дату рождения... ага, я не ошибся, усачу тридцать девять... Закрыв паспорт я отдал его Менделеву и кивнул:

– Годится.

– А вы не... – покрутил тот ладонью.

– Что, и мне предъявить паспорт?

– Нет-нет, я просто хотел, чтобы вы тоже представились. Надо же как-то к вам обращаться.

– Как? Вы не все обо мне знаете?... – съерничал я, но сам же и поморщился от неудачной шутки. – Простите... Зовите меня Василием.

– А...

– Просто Василием. Этого достаточно.

– Хорошо, Василий. Идемте же, а то вы опоздаете и на этот автобус.

Глава 2

На автобус я действительно опоздал. Точнее, я просто никуда не поехал. Но – обо всем по порядку...

«Помещеньице», которое снимал Менделев, размещалось на первом этаже жилой девятиэтажки и представляло собой метров двадцать в длину комнату с четырьмя закрытыми жалюзи окнами. Раньше там, скорее всего, было что-то вроде библиотеки – даже осталось несколько стеллажей, заваленные теперь электротехническим и прочим хламом: приборами, инструментами, мотками цветных проводов, коробками из-под аппаратуры. Посреди комнаты тянулся узкий длинный стол с выстроенными в ряд шестью мониторами и столькими же офисными креслами рядом. Самой интересной оказалась противоположная от окон стена. Начиная метрах с полутора от пола и до самого потолка всю ее закрывали, по моим прикидкам, тридцатидюймовые или около того в диагонали плоские экраны, а в центре висел самый большой, дюймов под пятьдесят, не меньше. На каждом из них был виден какой-то участок областного центра; я узнал центральную площадь, включая здание администрации, железнодорожный и автовокзалы, еще какие-то здания и улицы, а на центральном, большом экране красовалась та самая школа, возле которой я ожидал увидеть и нелепый дом из красного кирпича. Только сейчас ничего лишнего из школьного здания не выпирало и через ее прекрасно видимые двери выбегали на широкое крыльцо школьники. Я обернулся к Дмитрию Ивановичу. Он понял мой немой вопрос и кивнул:

– Камеры не видят бета-объектов.

– Не видят чего? – переспросил я.

– Так мы называем то, что вы сегодня имели удовольствие наблюдать.

Я вновь посмотрел на центральный экран. Кроме школы изображение захватывало также часть проспекта с проезжей частью и тротуарами, в том числе и место, где мы познакомились с Менделевым.

– Отсюда вы меня и заметили?

Дмитрий Иванович снова кивнул.

– Но если этих, как их там... бета-объектов... их кстати, что – так много?... – махнул я рукой на видео-мозаику. – Так вот, если их отсюда не видно, как вы узнали, что я смотрел именно на тот дом?

– Вы хотите сказать, что полчаса наблюдали за детьми? – усмехнулся Менделев. – На маньяка-педофила вы не похожи. Тот бы не стал так глупо подставляться... Впрочем, простите, Василий, я сморозил бестактную глупость, – замахал он руками. – И вообще, давайте разденемся, я угощу вас кофе и отвечу на ваши вопросы: как уже заданные, так и те, что наверняка имеются еще. Во всяком случае, я уверен, что они непременно появятся.

Мы прошли к торцевой стене, где между стеллажами оказалась незамеченная мной ранее дверь. Менделев открыл ее и сделал приглашающий жест. За дверью оказалась еще одна комната, куда меньшая первой, с единственным, также закрытым жалюзи окном. Возле одной ее стены стоял одежный шкаф; вдоль другой, напротив расположенного в центре овального стола, обосновался приличный кожаный диван темно-бордового цвета; в углу между нею и третьей приютилась раковина, дальше стоял небольшой холодильник, индукционная плита на подставке с ящиками, на самой стене висели шкафчики с затемненными стеклянными дверцами, сквозь которые просматривалась кухонная утварь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.